

С.И. Побожий

Кандидат искусствоведения, доцент Украинской академии банковского дела
(Украина, г. Сумы)

ИЗ ИСТОРИИ УКРАИНСКОГО ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ
ФЕНОМЕН ХАРЬКОВСКОЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ШКОЛЫ
ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

Развитие науки об искусстве – неотъемлемая часть художественного процесса, а изучение творчества искусствоведов так же важно, как и исследование творчества отдельного художника. Немало блестящих искусствоведов преподавали в университетах, имеющих в своем составе кафедры теории и истории искусства. Например, венская школа искусствоведения, связанная с именами О. Бенеша, А. Ригля, М. Дворжака, Э. Панофского, сформировалась именно в стенах Венского университета. Настоящим центром искусствознания в России был и остается Московский университет, в котором преподавали и работали выдающиеся историки искусства: И. Цветаев, В. Мальмберг, Б. Виппер, В. Лазарев, А. Федоров-Давыдов.

Развитие науки об искусстве в университетах Российской империи было связано с утверждением в них кафедры истории и теории искусства с 1863 года. В Европе кафедры истории искусства были открыты ранее - в начале XIX века в Кенигсбергском (1825), а потом в Берлинском и Венском университетах. После 1873 г. такие же кафедры были утверждены в Лейпциге, Бонне и Страсбурге. Многие видные представители академического искусствознания занимались в разное время преподавательской деятельностью: Ф.И. Буслаев, А.И. Кирпичников, Н.П. Кондаков, В.Н. Щепкин. Со временем сформировалась определенная преемственность и традиции в университетской науке. Как бы ни относился ученый к тяжелому преподавательскому труду, именно такой вид деятельности определял его учеников, которые в дальнейшем продолжали развивать идеи учителя. В Новороссийском университете в Одессе преподавал Н.

Кондаков и А. Кирпичников. В Казанском университете занимались преподавательской деятельностью Д. Айналов и В. Мясоедов.

Одним из центров искусствознания в Украине был Харьковский университет. На протяжении XIX-начала XX вв., вплоть до его реорганизации в 1920-х годах, в университете наряду с гуманитарными науками развивалось искусствознание. Основными направлениями деятельности харьковской университетской школы искусствознания следует считать исследования ее представителями явлений и памятников византийского, классического и украинского искусства. Их имена и труды в XIX и начале XX в. были хорошо известны в научных кругах Европы. Однако их имена знала и украинская, в частности слобожанская интеллигенция. Их труды имели определенный резонанс в провинции, стимулируя к научной деятельности местную интеллигенцию.

Написание истории украинского искусствознания невозможно без осмысления феномена харьковской университетской школы искусствознания. В диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствознания, автор проанализировал искусствоведческую деятельность и труды ученых первого в Украине университета¹. Интеллектуальное наследие Е. Редина, Н. Сумцова, А. Белецкого, Ф. Шмита, Д. Гордеева, С. Таранушенко, Е. Никольской, имеющее общие методологические установки и научную направленность, привели автора к выводу о существовании в этом высшем учебном заведении искусствоведческой школы. Дальнейшее углубленное изучение феномена школы в своей основе имело монографический подход. Исследование творческого наследия ее представителей обусловлено вниманием к личности искусствоведа-творца, чей жизненный путь часто дает более глубокое понимание генезиса его творчества. В итоге эти статьи составили основу книги «Из истории украинского искусствознания»².

¹ Побожій С.І. Становлення й розвиток мистецтвознавства у Харківському університеті (1805-1920-і рр.): Автореферат на здобуття вченого ступеня канд. мистецтвознавства. – К., 1993. – 18 с.

² Побожій С.І. З історії українського мистецтвознавства. – Суми, 2005. – 184 с., іл.

Книга состоит из восьми разделов: 1. Харьковская университетская школа искусствознания. 2. Историк искусства Е. Редин – знаток византийской и слобожанской культур. 3. Материалы к указателю трудов Е.К. Редина и публикаций о нем. 4. В мечтах о Византии. Александр и Платон Белецкие. 5. П.А. Белецкий. Библиографический указатель. 6. Елена Никольская. Портрет на фоне тоталитарной эпохи. 7. «Необходимо пожертвовать... честью». О трагической судьбе музейного сотрудника. 8. Развитие искусствоведческих традиций на Слобожанщине. Разделы книги были опубликованы в разных изданиях на протяжении 1986-2003 годов в ныне малодоступных не только для широкого читателя, но и для специалиста. Однако это не републикация. Некоторые из статей значительно переработаны и дополнены новыми материалами. Значительно дополнен и расширен справочный аппарат.

Несмотря на то, что в Харьковском университете лишь с 1893 г. фактически началось систематическое преподавание теории и истории искусства, что и обусловило собственно развитие искусствоведческой мысли в Харькове, истоки ее, на наш взгляд, следует искать в начальном периоде развития университета. Становлению искусствоведческой школы способствовали следующие факторы: преподавание теории и истории искусства и эстетики, развитие музейного дела в университете, интеллектуальная деятельность ученых этого высшего учебного заведения в области гуманитарных наук. Огромная роль в развитии харьковской университетской школы искусствознания принадлежала Ф. Шмиту. Молодой ученый попал в университет, в котором уже существовали искусствоведческие традиции, восходящие к истокам университета. Благодаря энергичной деятельности коллекционеров – воспитанников Харьковского императорского университета И.Е. Бецкого (1818-1890) и А.Н. Алферова (1811-1873) университетский музей изящных искусств и древностей пополнился в XIX в. целыми коллекциями произведений искусства. Музей стал своеобразным эстетическим и культурным центром, в котором проводили свои занятия преподаватели по истории искусства и эстетике. Значительный импульс искусствознанию получило в результате деятельности Д.И. Каченовского, Г.С.

Чирикова, А.М. Деревицкого, А.И. Кирпичникова. А.А. Потебни. Новый этап начался со времени прихода на кафедру теории и истории искусств Е.К. Редина (1863-1908). Е.К. Редин пришел в университет уже сформировавшимся ученым, последователем «кондаковской школы» в российском и украинском искусствознании. Во втором разделе книги анализируется творческий путь этого авторитетного ученого в научных кругах Европы, его деятельность в Харьковском университете. Если в начале предметом его научного интереса в основном были памятники византийского и древнерусского искусства, то с приходом Е.К. Редина в университет в сферу его интересов попадают явления харьковской художественной жизни и украинского искусства. Во многом этому способствовало и проведение XI археологического съезда в Харькове в 1902 году, в подготовке и проведении которого ученый принимал активное участие. Приведена библиография трудов с перечнем публикаций о нем. Отдельного внимания заслуживают надписи Е.К. Редина на книгах и отдельных оттисках его трудов. В некоторых случаях они дают представление о круге знакомств и общений ученого, его связях с библиотеками и научными организациями. Если основы московской школы искусствознания заложил Н.И. Романов, то харьковской университетской школы – Е.К. Редин. Он разработал систематические программы курсов, принял активное участие в формировании коллекции музея и научной библиотеки университета.

Значительный вклад в становление искусствознания в университете принадлежит историко-филологическому обществу, основанному в 1877 году. Цель этого общества состояла в способствовании развития и распространения исторических и филологических знаний. На страницах «Сборника историко-филологического общества» со временем появляются искусствоведческие статьи, в которых предметом исследования становится украинское искусство. Особо следует отметить труды по истории искусства историка литературы и этнографа Н.Ф. Сумцова (1854-1922). Оригинальная интерпретация творчества Леонардо да Винчи дана украинским ученым в исследовании об этом художнике эпохи Возрождения. Круг интересов Н.Ф. Сумцова был широк и охватывал

классическое и украинское искусство. Выделим также его работу «Рисунки и картины Т.Г. Шевченко», опубликованную в сборнике Харьковского историко-филологического общества в 1905 году. В ней, помимо ценных наблюдений, высказывается глубокое понимание значения творчества Т.Г. Шевченко. Оно заключается, по мнению Н.Ф. Сумцова, в оценке его литературных и художественных произведений и с разных исторических точек зрения. Эту точку зрения разделял литературовед А.И. Белецкий и его сын - историк искусства П.А. Белецкий. Новый этап в развитии университетской школы искусствознания наступает в 1912 году со времени прихода в университет Ф.И. Шмита.

В отличие от Д.В. Айналова и Е.К. Редина, Ф.И. Шмит не был учеником Н.П. Кондакова в прямом смысле слова, но он принадлежал к школе Н.П. Кондакова по содержанию задач и решению тех проблем, которые входили в сферу его исследований. Положительные отзывы на деятельность Ф.И. Шмита при избрании его на должность профессора кафедры теории и истории искусства свидетельствовали о глубоких исследованиях ученого в области византийского и болгарского искусства¹. Харьковский период творческой и преподавательской деятельности Ф.И. Шмита с 1912 по 1921 гг. был необычайно плодотворным. В немалой степени этому способствовало и то, что его встретили в университете «с явной симпатией»². В Харькове увидели свет новые труды ученого по истории и теории искусства, музейному делу, психологии искусства. Особо отметим появление исследования по музееведению, частично не потерявшего значения и в наше время³. Музееведческие штудии Ф.И. Шмита имели не только теоретический фундамент, но и практические последствия. Почти все его ученики (Д.П. Гордеев, Е.А. Никольская, К.А. Берладина, С.А. Таранушенко, Б.К. Руднев) работали в музеях. Именно они были продолжателями славных традиций харьковской университетской школы искусствознания в 1910-е – 1920-е годы

¹ Сумцов Н.Ф. Труды Ф.И. Шмита по истории искусства. – Х., 1912. Бродович И.А. О трудах Ф.И. Шмита по истории византийского искусства. – М., 1913.

² Афанасьев В.А. Федор Иванович Шмит. – К., 1992. – С. 30.

³ Шмит Ф.И. Исторические, этнографические, художественные музеи: Очерк истории и теории музейного дела. – Х., 1919.

вначале на кафедре истории европейской культуры института народного образования (К. Берладина, Т. Ивановская, Е. Никольская, М. Лейтер). В январе 1926 г. постановлением президиума Укрнауки при кафедре была открыта секция общего искусствознания под руководством профессора Д.П. Гордеева. Вскоре секция была присоединена к Киевской научно-исследовательской кафедре искусствознания. Созданными двумя подсекциями – украинского искусства и архитектуры и восточного искусства - руководили профессора Д.П. Гордеев и С.А. Таранушенко. Продолжалась практика организации научных экспедиций на Кавказ, начатая еще ранее по инициативе Ф.И. Шмита. В книге «Из истории украинского искусствознания» опубликована редкая фотография из частного архива, на которой изображены Е. Никольская и Б. Руднев во время одной из экспедиций на Закавказье в 1910-е годы. Педагогический метод Ф.И. Шмита опирался на тщательное изучение памятников культуры и был четко сформулирован ученым: «Я сам описываю и учеников своих учу описывать памятники мелочно точно, полагая, что общие знания по истории искусства весьма, конечно, необходимы и существенны, но что дальнейшее обогащение и углубление этих знаний может быть достигнуто лишь детальным изучением (т.е. описанием) памятников»¹. В творчестве Ф.И. Шмита харьковского периода университетская школа искусствознания достигла своего апогея развития.

Опубликованные статьи учеников Ф.И. Шмита в сборнике «Искусствознание» еще раз подтвердили преданность всех авторов в следовании научным принципам своего руководителя². В книге «Из истории украинского искусствознания» помещена репродукция титульного листа этого сборника с надписью: «Дорогому патрону от учеников. 21. V. 1930» с автографами авторов статей, помещенных в этом сборнике: Д. Гордеев, О. Степанова, Е. Никольская, С. Таранушенко, Т. Ивановская, М. Лейтер, К. Берладина³. Одним из существенных недостатков статей учеников Ф.И. Шмита в этом сборнике его рецензенты

¹ Афанасьев В.А. Федор Иванович Шмит. – К., 1992. – С. 33.

² Мистецтвознавство. – Х., 1928.

³ Экземпляр сборника хранится у искусствоведа В.Г. Пуцко (Калуга).

отмечали мелочную описательность памятников, что составляло собственно основу научного метода представителей университетской школы искусствознания. Уничтожающая критика этого издания со стороны официальной власти послужила тревожным сигналом для Ф.И. Шмита и его учеников. Тяжелая психологическая обстановка этого времени передана в письме Ф.И. Шмита к его ученику Д.П. Гордееву (1889-1968) от 24 марта 1932 г. В сокращенном виде его текст впервые опубликован в книге¹. На протяжении октября 1933 г. была арестована вся харьковская секция кафедры искусствознания. В их числе была арестована и Е.А. Никольская, жизни и творчеству которой в книге посвящен отдельный раздел. В круг ее интересов входило византиноведение в широком смысле этого слова, включая христианский Восток, в том числе Армению и Грузию. В своих немногочисленных работах она строго придерживалась методики изучения памятников искусства Ф.И. Шмита. Нам показалось важным сделать републикацию части ее труда «К изучению армянской миниатюрной живописи: армянская рукопись XI века Эчмиадзинской библиотеки № 283», опубликованного в издании «Научные записки. Труды научно-исследовательской кафедры истории европейской культуры» за 1929 г. В фондах отдела редкой книги Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина хранится отдельный оттиск этой статьи с инскриптом «В библиотеку научного института Армении от автора»². Тексты Е.А. Никольской предназначены не для чтения, а для изучения. В них она продолжает развивать традиции университетской школы, заложенные предшественниками.

Лекции по византийскому искусству Е.К. Редина оказали огромное и едва ли не решающее значение на выбор профессии литературоведа А.И. Белецкого (1884-1961). Под влиянием Е.К. Редина он написал несколько работ на искусствоведческую тематику³. А.И. Белецкому и его сыну – историку искусства

¹ Копия машинописи письма Ф.И. Шмита к Д.П. Гордееву от 24.03. 1932 г. хранится в архиве УСБУ по Харьковской области, д. № 1029, т. 1, лл. 55-57.

² Фотокопия этой страницы приведена в книге «Из истории украинского искусствознания».

³ Белецкий А. И. Отдел церковных древностей на XIV археологическом съезде в Чернигове. – Х., 1909 – 20 с. Белецкий А. Е. К. Редина как историк византийского искусства. – Х., 1910 - 27 с.

и художнику П.А. Белецкому (1922-1998) в книге посвящен отдельный раздел. В Харькове, по воспоминаниям дочери Ф.И. Шмита, «ближе всего родителям был молодой и талантливый профессор Александр Иванович Белецкий и его жена Мария Ростиславовна»¹. С Ф.И. Шмитом Белецкого связывала работа по созданию в Харькове в 1919 г. Вольного факультета искусств. Идея его создания и функционирования, по мнению Ф.И. Шмита, состояла в создании идеальной художественной школы в губернском городе. Ядром этой школы должен был стать институт теоретических знаний об искусстве, а вокруг него располагались бы специальные мастерские: архитектурные, живописные, литературные, драматические, балетные и музыкальные.

Впервые имена Е.К. Редина и Ф.И. Шмита автор книги услышал из уст профессора Киевского художественного института П.А. Белецкого во время частых бесед после лекций. Именно П.А. Белецкий и указал тему нашей диссертации, которая определила сферу дальнейших научных интересов. В книге осуществлена републикация рецензии А.И. Белецкого «В защиту национальной святыни» на книгу Ф.И. Шмита «Искусство древней Руси-Украины», изданную в Харькове в 1919 году. В свое время рецензия была опубликована в газете «Новая Россия», которая выходила в 1919 г. во времена деникинской оккупации Харькова. С ней, а также с редким экземпляром книги Ф.И. Шмита «Искусство – его психология, его стилистика, его эволюция» нам удалось познакомиться в библиотеке П.А. Белецкого. Теоретический труд, который был закончен «на Рождество 1918» имел дарственную надпись автора: «Дорогому соратнику Александру Ивановичу Белецкому от автора. 11. 111. 1919. 11 марта – день рождения этой книжки».

Рассматривая феномен харьковской университетской школы искусствознания на фоне развития европейского искусствознания, хотелось бы отметить роль и значение Санкт-Петербурга – Ленинграда в этом процессе. В Санкт-Петербургском университете некоторое время (в 1890-е годы) читал лекции по истории искусства византист Н.П. Кондаков. «Архистратиг

¹ Афанасьев В.А. Федор Иванович Шмит. – К., 1992. – С. 32.

национальной русской археологии», по выражению В.В. Стасова, был учителем у Е.К. Редина и Д.В. Айналова. В этом университете 19 января 1897 г. состоялась успешная защита диссертации Е.К. Редина «Мозаики равеннских церквей» на соискание степени магистра истории и теории искусств. В начале XX в. историк искусства Д.В. Айналов читал лекции по русскому искусству в Петроградском университете. В Ленинграде жил и работал Ф.И. Шмит. С 1925 по 1930 г. Ф.И. Шмит – директор Государственного института истории искусств (ГИИИ), о котором его руководитель говорил, что «ГИИИ во всем СССР – единственное научное учреждение, где искусствоведение поставлено так, как, по-моему, нужно»¹. В Ленинграде он был и арестован 26 ноября 1933 года. 5 ноября (по ст. ст.) в Петербурге родилась одна из самых преданных Ф.И. Шмиту учениц – Елена Александровна Никольская (1892 – 1943 ?). Вместе с другими искусствоведами – К. Берладиной и Т. Ивановской она выезжала в Ленинград, где встречалась с Ф.И. Шмитом. В киевском архиве сохранилось письмо К. Берладиной к Д.П. Гордееву от 16 августа 1931 г. Приводим отрывок из него без изменения авторской стилистики и орфографии: «Сейчас мы в Питере. Я, в частности, живу на квартире Patron'a (Ф.И. Шмита – С.П.). Елена и Таня (Е. Никольская и Т. Ивановская – С.П.) в общезитии науч.[ных] работников. Подготавливали работу для Горбенка. Между прочим, я была с Patron'ом в Новгороде, до чего достойный городок ! У Patron'a настроение – хуже всякой критики. В ГАИМКе ему не совсем везет, в университете кажется часы сильно сократили. Он все время мечтает о штатном месте в ВУАНе, но выйдет ли из этого что-либо – неизвестно. Он не смог попасть на весеннюю сессию и это говорят, даже хорошо. Вся сессия прошла под знаком ругни Скрипника, между прочим, здорово влетело Новицкому и ВУАК'у. Новицкий подал в отставку, но его отставка пока не принята. Осенью предполагается реорганизация академии и тогда-то Patron'у нужно быть обязательно. Все эти слухи привезли Лена и Таня из Киева, куда они попали во время сессии. Patron'у хочется какой-то живой деятельности, кот.[орой] ему не

¹ Афанасьев В.А. Федор Иванович Шмит. – К., 1992. – С. 114.

достаает здесь»¹. Приведенный отрывок из письма свидетельствует о той непростой обстановке, которая сложилась в начале 1930-х годов в советском искусствознании.

Для ведения переговоров с представителями Эрмитажа и Артиллерийского музея об устройстве в Харькове выставки оружия, в Ленинград неоднократно выезжал сотрудник Харьковского художественно-исторического музея О.Ц. Поплавский (1903-после 1956). Непродолжительное время он обучался в Киеве, в Археологическом институте (1923-1924 ?). В это время ректором этого института был Ф.И. Шмит. Как показали дальнейшие события, эта выставка инкриминировалась ее устроителям в качестве главного обвинения, предъявленного харьковским искусствоведам – ученикам Ф.И. Шмита.

В последнем разделе книги «Из истории украинского искусствознания» анализируется развитие искусствоведческих традиций на Слобожанщине. В первой четверти XX в. оно связывается нами с музейной деятельностью Б.К. Руднева (1879-1944) – первого директора историко-краеведческого, а впоследствии – художественного музея в городе Лебедине. Будучи членом Харьковского епархиального церковно-археологического общества Б. Руднев, вместе со Ф.И. Шмитом и Д.П. Гордеевым выезжал в села для обследования икон, собирал старинное оружие, много фотографировал. Посвятив свою жизнь созданному музею, постоянно жил в Лебедине, изредка переписываясь с Д.П. Гордеевым. Эти письма, текст одного из них приводится в книге, свидетельствуют о неприятии им социалистической действительности и ощущения того, что он «должен начать какую-то новую настоящую жизнь». Опубликованные в книге отрывки из дневника Б.К. Руднева времен оккупации города Лебедин немецко-фашистскими захватчиками, позволяют по-новому посмотреть на трагическую историю из музейной жизни.

¹ Центральный государственный архив литературы и искусства (Киев). – Ф. 208, оп. 1, ед. хр. 128, л. 50. *ГАИМК* – Государственная (Российская) академия истории материальной культуры. *ВУАН* – Всеукраинская академия наук. *ВУАК* – Всеукраинская археологическая комиссия. *Новицкий Алексей Петрович* (1862-1934) – украинский историк искусства, академик. *Скрыпник Алексей Петрович* (1872-1933) – нарком просвещения, репрессирован в 1933 г. Публикуется впервые.

Искусствоведение стало неотъемлемой частью творчества Н.Х. Онацкого (1874-1937) – первого директора Сумского художественно-исторического музея. Автором нескольких очерков по истории декоративно-прикладного искусства была научный сотрудник этого же музея Н.Л. Столбина (1885-после 1950). Если традиции харьковской университетской школы искусствознания на Слобожанщине в 1920-40-е гг. продолжал Б.К. Руднев, то в 1960-70-е годы сумской литературовед и искусствовед Ю.П. Ступак (1911-1979) проявлял интерес к истории украинского искусствознания. Автор содержательных и увлекательных исследований «Выдающиеся художники на Сумщине» (1969) и «Крамской и Украина» проявлял также интерес к истории искусствознания. В последнем разделе книги «Выдающиеся художники на Сумщине» дается краткий обзор вклада в искусствознание тех ученых, жизнь и творчество которых была связана с нашим краем. Отдельный интерес проявлял к истории харьковского и петроградского искусствоведения. В одном из исследований им был сделан обзор деятельности общества исследователей украинской истории, письменности и языка, которое функционировало в Петрограде с 1921 по 1933 год. Общество сыграло заметную роль в развитии гуманитарных наук России и Украины в 1920-е годы. Ю.П. Ступак акцентирует внимание на интересных и содержательных докладах украинских искусствоведов - Е. Спасской и Е. Берченко, которые выступали на заседаниях секций и собраниях общества. В книге приведены также тексты писем С. Таранушенко к Ю.П. Ступаку из Сумского областного архива и фотокопия одного письма. Архивные материалы подтверждают серьезные намерения сумского ученого написания истории украинского искусствознания.

